

Лиан «Линн» Чжэн выслушала Дикую Девушку Мериду и Забавного Человека, которые дали собственную клятву, что они будут подчиняться сержанту как союзнику и не делать ничего, что могло бы оскорбить его как связного. Слово, которое никто из Свободного Народа не понял.

Когда эти слова были произнесены, Лиан лениво подумала, был ли лейтенант студентом юридического факультета до службы в армии. Мы не несем ответственности за то, что делают наши союзники, подумала она. Так что, если они что-то облажаются, у нас будет больше шансов против адвокатов, когда мы вернемся.

Если мы вернемся, напомнила она себе. Выживание было в первую очередь в мыслях Лиан, большую часть времени.

Каждый раз, когда она думала о другой цели, логичной цели вернуться домой, ее горло сжималось от страха и отчаяния.

Ее разум и интуиция согласились; пути назад не было. То, что произошло, было невероятным происшествием. Так называемый Король за Стеной баловал своих канадских гостей рассказами о волшебном острове, чтобы получить желаемое. Она больше никогда не увидит свою семью. Не говоря уже о двух ее родинах или удобствах и безопасности современности.

Лиан яростно сокрушила экзистенциальный страх в своей голове, представляя, как разбивает лицо Короля прикладом своего карабина так, что оно прогибается перед ним.

Она ничего не сказала об организации встречи на высшем уровне. Пессимизм или пораженчество убьют всякую целеустремленность небольшой группы, и она знала это. Поэтому, хотя она и признала, что думала, что они застряли в этом мире, она не привлекла внимания к проблемам с предполагаемой верой других в возвращение домой.

Например, большая вероятность того, что дверной проем, который может переместить вас из одного мира в другой, может вести во многие миры, и у них не было никакой возможности быть уверенным, что они придут в правильный.

Или что дверной проем, скорее всего, был именно там, где они приземлились, поэтому к тому времени, когда они вернутся к нему, ледяные демоны, скорее всего, превратили его в отель для ходячих мертвецов.

Или что Король за Стеной ни хрена не знал о магии к югу от Стены и лгал о ней, так что магическая наука, открывающая дверной проем, может быть утеряна навсегда.

Лиан был уверен, что лейтенант сам обдумывал эти проблемы. Вот почему он так быстро решил вовлечь их в дела этого мира. Это была неотложная проблема, которая имела значение, и удобное место, чтобы начать притворяться, что есть путь домой.

Она посмотрела на плачущее дерево слева от нее. Клятвы произносились перед чардревом, ближайшим к Крепости Крастера. Эта штука была полной противоположностью тому дереву, которое наблюдало, как они вошли в этот испорченный мир. Его рот был закрыт кричащей гримасой чистой печали.

"Уродливая вещь, не так ли?" — заметил Сэйер рядом с ней, тихо, чтобы Свободный Народ не услышал. Они были обидчивы о своих богах.

Умный ребенок, подумал Лиан. «Уродливее, чем первый, — согласилась она, — а этот меня

чертовски напугал».

Сайер кивнул. «Итак... как ты думаешь, этот союз сработает?»

«Не спрашивай меня об этом», — подумала Лиан, скрестив руки на груди. — Вы хотите, чтобы сержант хотел, чтобы я сказал вам правду? — спросила она. — Или тот, который нужен лейтенанту?

Рядовой нахмурился. "Что является правдой?"

— Ни то, ни другое, — весело сказал Лиан, — но в версии сержанта по крайней мере больше правды. Заткнись и заставь это работать, потому что все наши задницы на кону .

Сейер фыркнул. «Ты сказал задница, как и он».

«Не уверен, что можно сказать «задница» , не звуча по-ирландски.

«Я могу сделать это с английским акцентом, если хотите».

"В другой раз."

Рик и Игритт собирались выслушать лекцию О'Нила о том, какую «чушь » они получают, если послушают его, в то время как лейтенант наблюдал, бросая вежливый взгляд, который его учили давать, когда он выглядит как начальник. засранец. Наши новые друзья выглядят несчастными, но они еще не зарезали О'Нила. Прогресс, подумал Лиан.

— Мы никогда не вернемся домой, не так ли? — сказал Сайер.

Лиан вздрогнул. Откуда это пришло?

«Я знаю, что Дюкен и О'Нил не хотят в это верить, — продолжил Сэйер, — но каким-то образом я знаю, что это правда».

Время выполнить свой долг. «Мы видим и используем магию каждый день здесь, мысль о том, что магия может вернуть нас домой, не такая уж и безумная, — солгала Лиан, — что касается сержанта... вы бы этого не знали, но у него есть дети. со своей бывшей женой. Не знаю, каковы мотивы лейтенанта. Не думайте, что он женат, или он женат, и он полный придурок, раз навязывает эту девчонку.

Сейер ухмыльнулся. Это не смешно, рядовой.

— И как ты к этому относишься тогда? Лиан спросил: «Я имею в виду, если мы не сможем вернуться домой».

Сэйер пожал плечами, его улыбка не исчезла. — В любом случае, у меня не было большого будущего. Кроме, может быть, работы в шахтах, это хорошие деньги, но плохой образ жизни. Я буду скучать по маме, и мне хотелось бы думать, что она знает, что я все еще жив. . Но здесь... Я чувствую, что могу быть кем-то. Исследователем или кем-то в этом роде. Не в дрянном колониальном стиле, а как Марко Поло или что-то в этом роде. Путешествуйте по миру, пишите об этом».

Услышав это, Лиан не мог смотреть ему в глаза. Он здесь пару недель и уже планирует стать великим исследователем. Такой оптимистичный, будто смотришь на лазерную указку. "Ну, это здоровое отношение, я думаю."

"А вы?" — спросил Сайер.

«Я тоже хочу домой. У меня есть родители, братья и сестры, и я не в восторге от того, что живу в месте, где вам делают предложения о похищениях и изнасилованиях».

— Но это только здесь. Может, есть другие места получше?

— Возможно, но я в этом сомневаюсь.

"Что это за язык?" пришел вопрос из ниоткуда.

Лиан повернула голову и увидела приближающегося Рика с поднятой в приветствии рукой. — Это язык твоей матери? он спросил.

— Ты не понял, о чем мы говорили? — спросил Сайер.

«Едва слышал, но это был не тот язык, который я знаю», — ответил Рик.

Магия не работает? Лиан спросила себя, прежде чем это щелкнуло: «Нет, может быть, это просто сложнее, чем мы думали». «Рик, ты можешь выслушать нас на секунду? Я хочу кое-что попробовать».

Мужчина тупо оглянулся, но ждал. Удовлетворенный тем, что он сделает то, о чем его просят, Лиан повернулся к Сэйеру. Английский, подумала она, я хочу говорить по-английски.

— Рядовой, который час? она спросила.

Брови Сэйера поднялись, но он посмотрел на часы. «Сейчас почти тысяча шестьсот. Но мои часы на самом деле не настроены на время этого мира. Почему?»

Проигнорировав его вопрос, Лиан посмотрела на Рика. — Ты понял, что я ему сказал?

«Вы спросили его, сколько сейчас времени», — ответил мужчина, с сомнением взглянув на часы Сэйера.

Ладно, это не зависит от того, на каком языке я хочу говорить. Это было бы слишком просто. Возможно, у него есть выключатель. Она вспомнила, что они пытались вести себя тихо, чтобы Свободный Народ не услышал их комментариев по поводу чардрева. Это ключ?

Лиан попыталась еще раз, на этот раз думая про себя, что она хотела передать слова только Сэйеру. — Рядовой, который час? — повторила она.

Сайер покачал головой. «Я не понимаю».

Ухмыльнувшись, Лиан снова посмотрела на Рика. Его пустое лицо теперь выражало интерес, глаза расширились, а осанка стала прямее. — Что ты сказал на этот раз? Рик спросил: «Ты снова говорил на этом языке».

Лиан торжествующе потрясла кулаком. Она взломала его.

— Да! Рядовой, попробуй сказать мне что-нибудь, но предназначенное только для меня. Что угодно. Я не хочу, чтобы Рик знал, о чем мы говорим.

Глаза Сэйера расширились от удивления, но он сделал паузу, как будто готовя свое заявление

и его секретность. «Я все время напуган, — признался он, — и взволнован».

Почувствовав, как на нее нахлынуло сочувствие, Лиан похлопала его по плечу. «Это не должно было быть секретом, рядовой, — ответила она, — но я тоже. Если бы вы чувствовали что-то другое, нам пришлось бы забрать ваш пистолет». Сэйер снова фыркнул.

Они оба еще раз посмотрели на Рыка, чтобы убедиться, что он понял. Он покачал головой. — Просто звучит так, будто ты болтаешь.

Лиан со смехом шлепнул Сэйера по спине. «Я взломал код! Или, по крайней мере, его часть».

"Какой код?" — спросил рядовой.

«Магия, которая позволяет нам говорить с людьми здесь. Мне было интересно, как она работает. Мы можем активировать и деактивировать ее, когда захотим, чтобы мы могли говорить друг с другом так, чтобы они не понимали. И мы всегда будем понимать друг друга, потому что у нас всегда включен автоперевод».

Рик прочистил горло. Лиан увидел, что мужчина раздражен, что придало неожиданно угрожающее выражение его узкому лицу. «Вернитесь к нашему языку. Не нравится не знать, что вы говорите».

Легко осознавая это, Лиан улыбнулась ему. Его раздражение тут же рассеялось. Полезно, подумала она, прежде чем мысленно щелкнуть выключателем, чтобы позволить ему вернуться к разговору.

Сэйер секунду почесал затылок, прежде чем щелкнуть пальцами.

"Вы говорите по-китайски?" — спросил он. — Вы пробовали проверить, переводится ли это? Я могу попробовать «Догриб» или «Северный раби», если вы этого не сделаете?

Лиан вздохнул от своего невежества. «Не существует ни одного разговорного китайского языка, Сэйер. Большинство из них связаны между собой, как французский и испанский, но они разные, за исключением письменных иероглифов. Потому что китайские иероглифы в первую очередь связывают понятия слов. Их звучание различается в зависимости от региона и языка. Например, характер собаки у всех одинаков».

Глаза Сэйера двигались из стороны в сторону, пока он обрабатывал информацию.

"Ах, извините. Тем не менее, вы говорите на одном из них, верно?"

«Да, тайваньский гоюй. Мандарин, более или менее. Немного хоккиенского тоже».

— Так что попробуй.

Решив, что ничего страшного в этом нет, Лиан повернулась к очень сбитому с толку Рикку. Она думала о том, что сказать, и придумала что-то, что могло бы послать сообщение. Она силой мысли отключила магию, чтобы Рик первым услышал фразу на ее истинном языке.

« Угуйдзю бу чэн фаньюань ».

Рик наклонил голову. "Что это такое?" — спросил он. — Это другое. Он сделал все возможное, чтобы сказать ей это в ответ, но исказил это и остановился на полпути.

Ну, по крайней мере, он попытался. Лиан снова включил магию, чтобы понять объяснение. «Это мой родной язык».

— Я тоже этого не понял, — подтвердил Сэйер.

"Что это значит?" Рик спросил, прищурился глазами: «Что ты мне сказал?»

« Без границ не устанавливаются никакие стандарты , — ответила Лиан, — урок для тебя, теперь, когда ты наш союзник. Это означает, что ничего нельзя сделать без норм и правил, мы всего лишь дикари без закона. нас. "

Лиан на мгновение почувствовала, как ее пронзает сожаление. Ее мать использовала эту фразу, чтобы поучать ее стать более «нормальной» в детстве. Она никогда не слушала. Она была семейным мятежником во многих отношениях. Теперь, когда мать никогда больше не будет ей читать лекции, она ставила под сомнение каждый жизненный выбор, который она когда-либо делала.

Рик недовольно хмыкнул. "Ты тоже?" — спросил он. — Вы, канадцы, кажется, очень боитесь, что я сделаю что-нибудь, что вам не понравится. О'Нил только что закончил рассказывать, как вы все следуете законам, насколько это возможно, и что любому, кто этого не делает, не место среди вас. . "

Как объяснить, не обращаясь к адвокатам и военным трибуналам...

«Потому что мы боимся , — ответила Лиан, — мы не можем жить, как ты, Рик. Это не по-нашему. Все, что ты делаешь неправильно как наш союзник, отражается на нас, и мы чувствуем себя дальше от дома. живите как Вороны или «коленипреклоненные», поэтому мы не идем просто к Стене. Примите это или двигайтесь дальше».

Чувствуя, что она слишком сильно проецирует энергию лекций своей матери, Лиан оставила Рика и Сейера и отправилась сообщить начальству о том, что она обнаружила о магии перевода. Она надеялась, что ее собственное лицемерие тоже осталось позади.

Они добрались до Зала Крастера, или Крепости Крастера, если верить связанному на заднем сиденье Кхорину Полурукому, когда сгушалась тьма. Это был длинный дом из глины и дерева на вершине небольшого холма, окруженный лесом, а также круглым земляным валом с заостренными деревянными кольями, образующими частокол наверху.

Дым медленно поднимался из маленьких порезов в глиняных стенах зала, и холод делал его видимым в угасающем свете. Вокруг него были другие надворные постройки и крытые загон для животных. Ручей протекал вокруг подножия холма на севере, ведро и шест стояли у частокола.

Задаваясь вопросом, как они собираются объявить о себе инцестуозному насильнику, который владел этим местом, Лиан сбросил скорость и остановил краулер на холме того же размера немного в стороне. Она обернулась на водительском сиденье. О'Нил присел со своего места в люке на крыше, чтобы посмотреть, почему она остановилась.

"Какой подход вы хотите сделать, сэр?" — спросила она лейтенанта, прежде чем сержант успел открыть рот, чтобы возразить: «Должны ли мы заставить его врасплох?»

Так что, надеюсь, он испугается, выстрелит в нас чем-нибудь, и с ним можно будет разобраться.

Лейтенант Дюкен покачал головой, почесывая подбородок. Он посмотрел на Полурукого.

«Это просто парень Крастер и его... семья, верно?» — спросил лейтенант. — Там больше никто не живет?

Ворона кивнула, слишком быстро. "Только он."

— А как насчет ваших людей? Лиан спросил: «Есть ли там вороны?»

На лице Полурукого появилась хитрая ухмылка. "Откуда мне знать такие вещи?"

«Конечно, он знает, он прошел здесь, — подумала Лиан, — наверное, знает, какие еще патрули поблизости».

«Я видел, что хижина использовалась как конюшня, — сказал О'Нейл. — Только одна лошадь. Думаю, пока все в порядке».

Лейтенант откинулся на спинку сиденья. "Хорошо, тогда никакой битвы. Где ворота?"

— Юго-западная сторона, — ответил Полурукий.

Дюкен снова посмотрел на Лиан. — Веди нас прямо к воротам. Остановись прямо перед ними. О'Нейл, мистер Полурукий и я поговорим с этим Крастером. Посмотрим, сможем ли мы договориться с ним.

С места прямо за Лиан раздался сдавленный звук неодобрения.

"Причина?" Игритт сказал: «Он проклят. Манс послал человека, чтобы «уговорить» его раньше. Крастер отрезал ему язык».

Лиан обнаружила, что соглашается с дикой девушкой всем сердцем.

«Мы должны воспринимать эту «крепость» как необходимый военный актив, сэр. Мы не ведем переговоры со всеми, кому принадлежит здание, которое мы должны использовать, сэр».

— А если он возражает? — спросил лейтенант.

Погуглите и узнайте, пошутил над ней разум Лиан. — Задержите его, — сказал вместо этого ее рот.

— Он все равно гребаный ублюдок, — для верности добавил Рик, — даже если он согласится, то попросит кое-что взамен. Может быть, одну из женщин. Может быть, твою крепкую выпивку.

— Я бы не рекомендовал вам предлагать мне, сэр, — сказал Лиан лейтенанту, к его большому удовольствию.

— Я тоже, — согласилась Игритт.

«И ему придется вырвать мой крепкий напиток из моих мертвых рук, - заявил О'Нил, - я держу его на первый случай, когда мы в какой-либо степени в безопасности».

— Мы должны попытаться поговорить, — сказал лейтенант, — когда появятся Тормунд и Шестикожий, я не хочу, чтобы Крастер был мертв, иначе они используют его, чтобы сказать: «Смотри, этот иностранец убил его, ты следующий». свой народ».

«Племя Тормунда поддержало бы это, — возразила Игритт, — а Шестикожие обычно не заходят так далеко на запад. Им все равно».

«Возможно, вы правы, но мы по-прежнему будем вести себя дипломатично, если только Крастер не сделает иного, — сказал лейтенант. — Капрал Чжэн. Примите нас».

Увидев, что она не добьется своего, Лиан продолжила движение. Она направила машину по западной стороне холма зала и через ручей. Между деревянными кольями появилось несколько лиц, чтобы посмотреть, что это за шум, но они быстро исчезли. Их приезд не остался незамеченным.

К тому времени, как машина подъехала к воротам, Лиан увидела толпу из дюжины женщин и столько же маленьких девочек у входа в зал, которые с интересом смотрели. Маленькие девочки, с ужасом подумала Лиан, скоро станут женами.

Изнутри появился человек с арбалетом. Высокий, телосложение говорило о силе, но старый, седой, с приплюснутым носом и открытым ртом. Он носил овчину и толстое золотое кольцо на одном запястье.

В глазах Лиана он мог быть просто еще одним из Свободного Народа. Но она помнила, кто такой этот Крастер и чем он, по слухам, обладает; какой-то способ сдерживать ледяных демонов. Этот уродливый насильник не колдун, так как же на него не напали мертвецы? Что он знает такого, чего не знает никто другой?

Лейтенант, сержант и Полурукий вышли из машины и направились к Крастеру. Он рывкнул, и женщины начали толкать друг друга, спеша вернуться в зал. Остались только те, кто слонялся снаружи возле загонов для животных, выглядывая из-за любого предмета, который мог дать им наилучшее укрытие.

Гнев на вторжение, казалось, исчез, когда Крастер заметил их пленника и его положение. У полурукого были связаны руки клейкой лентой. «Может быть, ЛТ знает, что делает, — лениво подумала она. — «Связывание ворона», похоже, было хорошим ледеколом».

«Ну вот, — вздохнул Лиан, — переговоры с придурками. Опять».

Игритт села на место ЛТ, прямо напротив нее. «Засранец? Сначала ублюдок, а теперь засранец. У вас, канадцев, такие безумные оскорбления... Что касается Крастера, просто подождите, пока вы не встретитесь с Воронами. Полурукий ведет себя мягко по сравнению с большинством. И он убил больше из нас, чем кто-либо другой, кроме Старков».

Лиан потерла лицо. Кто-нибудь, спасите меня. «Мэнс тоже был гребаным манипулятором».

Переговоры между Крастером и лейтенантом не заняли много времени. Короткая демонстрация винтовки, несколько переданных вещей, предложенная еда... Угрозы и взятки. Вскоре О'Нил помахал рукой, чтобы поднять машину.

Лиан повиновался, въехав прямо на территорию с черепашьей скоростью и припарковавшись у конюшни. Лошадь заржала, свиньи громко протестующе завизжали, лошадь натянула веревку, удерживая ее внутри. Она выключила двигатель и спешила.

Ее встретил запах навоза и вид самого насильника. Крастер быстро подошел к ней и остальным с арбалетом. Три или четыре собаки следовали за ним, глядя на него снизу вверх и лая, словно спрашивая, куда он торопится. Сержант вскоре тоже выскочил из-за угла зала, стремясь не

отставать от него сзади.

Холодная ярость охватила Лиан, когда она большим пальцем щелкнула предохранитель своего карабина. Давай, придурок, сделай что-нибудь, умоляла она мир, Если хотя бы половина того, что о тебе говорят, правда, ты заслуживаешь пули.

Когда Крастер встретился с ней взглядом, ей стало физически плохо. Эффект, который удвоился, когда он пил при виде ее тела; она сбросила свое пальто и большую часть своей боевой лямки и оказалась к нему боком, так что ему был виден ее профиль. Она повернулась так, чтобы ее броня скрыла его. Его стремительная походка замедлилась, и направление изменилось прямо на нее. Он прикасается ко мне, я убиваю его. Ее свободная рука коснулась рукоятки штыка на бедре.

Сэйер в своей красной толстовке двинулся рядом с ней, нацелив винтовку прямо на приближающегося мужчину, не заботясь о дипломатических тонкостях. Вот эта мужская территориальность.

— Опустит это оружие, мальчик! Крикнул Крастер, подняв собственное оружие: «Это мой дом!» «Это тюрьма, а ты насильник-надзиратель», — подумала Лиан, кусая зубы, чтобы не сказать этого.

Сайер не пошевелился. — Делайте, как он говорит, рядовой, — приказал О'Нил, подойдя наконец.

Не сводя глаз с насильника, Сэйер неохотно опустил оружие. Крастер усмехнулся ему в ответ, обнажая полусгнившие зубы. Их хозяин в ответ великодушно опустил арбалет, придвинувшись ближе. Лиан схватила штык, используя карабин, чтобы прикрыть движение. Я натыкаюсь на него, затем наношу палку на собак, которых она вычислила про себя.

Взгляд Крастера переместился на Игритт и Рика.

"Что ты делаешь с этим?" — прошипел он О'Нейлу. — Я узнаю рыжую. Она одна из сучек Гремучей Рубашки. подарок, признаюсь».

Рик схватил Игритт за запястье, когда она уже собиралась броситься на мужчину с топором в руке. Крастер рассмеялся. Он имел большой вес на крошечной Игритт.

«Они проводники, — ответил О'Нил, — мы зафиксировали группу во главе с этой Гремучей Рубашкой. Она была единственной выжившей. Улисс взял ее в плен».

Крастер облизал губы. — О, значит, взяли в жены. Я вижу, ваш лидер знает, что делать. Его глаза метнулись к Лиану. «А как насчет этой? У нее странный вид».

Лиан фальшиво улыбнулся. «Это был бы настоящий чарли-фокстрот, танго с виски», — заявила она.

Насильник поморщился. «Ещё раз так со мной говори, я тебе язык отрежу, — сказал он, — не сомневайся».

«Поговори со мной так еще раз, и им понадобится ведро, чтобы собрать твои останки», — язвительно ответила Лиан.

О'Нил встал между ними, используя свои большие размеры, чтобы помешать Крастеру

превратить ситуацию в казнь. «Вы обменялись оскорблениями, — сказал он мужчине, — она будет держаться подальше от вашего зала».

«Возможно, нет, — ответил Крастер, — может быть, я затащу ее в холл для собственного удовольствия».

«Она убьет тебя, если ты попытаешься», сказал О'Нил, «Теперь отдай то, что должен был передать. Или отряды Манса обрушатся на это место, и мы не остановим его. Я мог бы даже высказать несколько предложений. Вы когда-нибудь видели, как кого-то сжигают заживо в плетеном человечке?»

Настроение Лиана мгновенно улучшилось. Кто знал, что сержант может быть таким изобретательным?

Глаза насильника вылезли из орбит, и он ворчал яростные оскорбления, но подчинился. Из мешочка он достал несколько маленьких морковок и вручил по одной Рику, Игритт, Сейеру и Лиан. Его рука пожелтела, особенно под ногтями.

"Гость в нужное время," сказал О'Нил, "Вы знаете, что делать".

Крастер наблюдал, как все они грызли морковь и жевали. Ищет защиты от того, чтобы быть убитым во сне кем-либо из них. Лиан продолжал жевать, но не глотал. Вместо этого она сунула откусанный кусочек себе под язык, угадывая, чего хочет мужчина. Правильно.

— Откройте рты, — приказал Крастер.

Все сделали. В том числе Лиан. Он заглянул в каждый из их ртов, с того места, где он стоял. Недостаточно близко, чтобы увидеть овощную мякоть под ее языком.

«Держитесь подальше от моих женщин», — хмыкнул насильник, развернулся на месте и ушел, а его собаки остались, чтобы попытаться добыть оставшуюся морковь.

Лиан сплюнул пережеванную морковь. Она не нуждалась в защите от этого человека. И она не собиралась оставлять его невредимым. Она погладила собаку, когда она подошла, и съела останки, которые она выбросила, прежде чем дать ей щенка номер один, просящего еще. Она бросила ему остаток своей морковки, и он с удовольствием прожевал его, дико виляя хвостом.

О'Нил уставился на нее. — Если он узнает, что ты это сделал...

«Я прямо убью его, сержант, — предупредил Лиан в ответ, — еще одно маленькое замечание. Одно прикосновение. Если я увижу, как он прикасается к одной из этих маленьких девочек. теперь, если ты хочешь остановить меня».

О'Нил побледнел. «Я этого не слышал, — сказал он. — Что происходит... случается. Мы далеки от судей, а Крастер далек от сочувствующей жертвы. Но это не дает права убивать его прямо сейчас. У него есть один шанс, понимаете? Ни один канадец не может убить его без провокации. Помните правила. Я правильно понимаю, капрал?»

Сообщение было громким и четким. Непосредственная угроза. Подождите, пока он снова не станет непосредственной угрозой, а затем спросите разрешения. — Чисто как грязь, сержант, — сказала она, полностью восстановив доверие к своему унтер-офицеру.

Сержант кивнул ей. «Хорошо, потому что я хочу сверить то, что у нас есть, и то, что написали

тупорылые резервисты. Полный список всего, — сказал он, — пройдет неделя, прежде чем появится Тормунд, возможно, больше, пока этот варг не появится здесь ». Я решил, что каждый из вас сделает что-нибудь полезное за это время, или, да поможет мне Бог, я заставлю вас пожалеть об этом.

Ручная инвентаризация содержимого задней части салона автомобиля заняла два часа.

Рик вызвался предоставить мускулы для перемещения вещей, чтобы О'Нил не заставил его сделать что-то менее приятное. Игритт и Сейер отправились на охоту и к тому времени, когда процесс был завершен, принесли большого оленя. Они перевязывали его в хижине на другом конце комплекса.

«Мы стреляли так, будто это мировая война, — подумала Лиан, изучая составленный ею список, — и у нас все еще есть чертов арсенал». Пластмассовая взрывчатка для «спиливания деревьев», сигнальные ракеты, гранаты различных типов, пули, ремонтные комплекты, инструменты. Все, что говорили тыловые эшелоны, было учтено.

Конечно, это было не все оружие и снаряжение.

Их парадная форма №3 все еще была на месте. Сам премьер-министр должен был зайти к ним, как только учения закончатся. Их оперативная форма не подходила для выставок собак и пони после всех этих шалостей в дикой местности, поэтому руководство мудро приказало, чтобы все войска принесли свои более удобные для камеры прогулочные формы. Что, черт возьми, мы должны делать с начищенными черными ботинками в чертовом снегу?

Все вещи Робокопа, такие как зарядные устройства для солнечных батарей и опор для ног, очки ночного видения, рельсовые крепления, мультиинструменты, GPS, радиостанция... И менее впечатляющие вещи, такие как домкрат для краулера, канистры, веревка, ловушки и маскировочные сети, лопаты и кирки и т.д. и т.п.

Два дополнительных телефона, теперь бесполезных, потому что никто, кроме мертвых, не знал кодов. Две запасные каски, две запасные пары ботинок, две запасные форменные куртки, еще шесть пайков, еще куча конфет и немного выпивки. Последние дары Аррана и Сингха делу.

Куча закусок и растворимый кофе, которые остались нетронутыми по приказу самого лейтенанта. Искушение чипсов Pringles и чашка самого крепкого напитка, который она могла приготовить, манили Лиан, но она сопротивлялась. Если я не выпью чашечку кофе в ближайшее время, возможно, мне придется убить Дюкена.

"Что?" — спросил Рык.

Упс.

— Ах, я сказал это вслух? Лиан застенчиво ответил: «Извини. Шутка».

Человек Свободного Народа посмотрел на нее так, будто она на секунду сошла с ума. Буквально на секунду взгляд изменился на обычный взгляд-когда-я-думаю-она-не-замечает. Взгляд от блокнота поднялся, и его цель переместилась с ее задницы на ее глаза. Даже не думайте пробовать.

"Что такое кофе?" — спросил Рик почти как уклончивая фраза.

«Нектар богов. Не дает уснуть».

Рик принял это за правду и вернулся к установке металлических ящиков с боеприпасами обратно в машину. «А как насчет чарли-фокстрота и виски-танго?»

Лиан хмыкнула про себя. Она знала, что переводы, вероятно, не будут начинаться с правильной буквы. «Cluster Fuck and White Trash», — ответила она без перевода, прежде чем повторить оба термина с добавлением «на одном из наших языков».

Рык рассмеялся. — Кластерный трах?

"Что-то плохое."

«Звучит как что-то хорошее».

"Ну, это не..."

Движение в ее периферийном зрении остановило объяснение Лиан. Сердце сжалось от страха, она вскочила на месте и подняла карабин. Ручка и блокнот, которыми она пользовалась, упали на сухую грязь, ее пальцы летели, пока не сжали переднюю рукоятку.

Большие карие глаза смотрели вверх оружия, широко распахнутые от удивления. Молодая девушка. Моложе Игритт. Пятнадцать или шестнадцать, максимум. Она не Крастер, сказал ей мозг Лиан, Изи. Может, ты слишком параноик, Райк здесь. Хотя Рик тоже хочет получать удовольствие, он видел достаточно, чтобы не быть таким глупым.

Лиан бросила оружие и подняла обе руки к незнакомке в жесте мира, рассматривая ее как личность, а не просто цель. Худой, примерно такого же роста, задрапированный в сшитые шкуры животных. Лицо, которое моложе остальных ее частей. Там тоже было что-то знакомое, что-то поперёк носа. Ах, одна из его дочерей.

Ярость, закипающая в ее животе на отца девочки, Лиан сдержалась. Она не хотела, чтобы девушка думала, что гнев направлен на нее. — Совет тебе. Не подкрадывайся к нам.

— Мне пришлось прокрасться, миледи, — пропищала в ответ девушка едва слышным шепотом, — Н-он не может знать.

Миледи? Что?

— Крастер? — пробормотал Рик.

Девушка кивнула. «Он не хочет, чтобы мы с тобой разговаривали, — выдохнула она, и у нее на глазах выступила вода. — Мы видели, как ты выплюнул морковку».

"Мы?"

«Я и две мои сестры. Ты не ел эту еду. Остальные теперь тоже знают. Все, кроме него».

Лиан в отчаянии потер висок. Надо было убедиться, что никто больше не смотрит. Теперь они знают, что я не принял гостя правильно. "Как тебя зовут?"

Девушка заерзала. «Джилли. После цветка».

— Джилли, почему ты игнорируешь приказ Крастера?

— Он хочет на мне жениться. Я-я не хочу. Он старый. У него гниют зубы и неприятный привкус

во рту. Он мой...

— Отец, — сказал Рик, заканчивая предложение, — он твой отец. И он проклят.

Джилли быстро кивнула.

Не такой проклятый, каким он собирается быть, пообещала себе Лиан.

«Рик, иди вперед и убедись, что мы чисты. Сейчас же».

Мужчина кивнул и пошел прочь, взяв с собой лук и сумку со стрелами.

Лиан подождал, пока он ушел, прежде чем приблизиться к Джилли. — Ты не хочешь выходить за него замуж. Чего ты хочешь? Давай, просто скажи, что хочешь, чтобы тебя спасли.

Девушка опустила на колени и взяла обе руки за руку Лиан.

«Пожалуйста, миледи, мне нужно уйти, а то он родит мне ребенка. Если это будет девочка, он на ней женится. Это не так уж плохо. голубоглазые боги ночью».

Лиан замерла, словно Белый Ходок, о котором говорила девушка, стоял перед ней. Теперь это было выше гнева. Так вот как он избегает проникновения сюда ходячих мертвецов. Он служит своим хозяевам своим сыновьям. Он обрушит их на наши головы.

Ее рука потянулась к радиоуправлению, чтобы сообщить об этом Дюкену и О'Нилу. Но она остановила это. Они взяли еду. Как и Сайер, Рик и Игритт. Если до армии Манса дойдет известие о том, что они нарушили традицию, они больше никогда не смогут на это рассчитывать.

Я должна с этим справиться, поняла она, я единственная, кто не ел. И даже этого может быть недостаточно. Нам нужно спровоцировать его.

Высвободившись из хватки девушки, Лиан нежно взял ее за плечи. — Джилли, иди и скажи своему отцу, что не выйдешь за него замуж. Крикни ему с порога, чтобы он не смог схватить тебя. повидайся с ним, в ту конюшню. Закрой дверь. Я буду ждать его.

Рот Джилли открылся. "Чем ты планируешь заняться?"

«Я собираюсь дать ему больше дырок, чем гребаное сито для макарон», — мрачно провозгласил Лиан.

— Преподай ему урок, который он никогда не забудет. Иди, сделай это сейчас же. Скажи ему, что не выйдешь за него замуж.

Девушка глубоко вздохнула, но твердо кивнула и прошла мимо вернувшегося Рыка к передней части зала.

— Чего она бежит? он спросил.

"Подожди и увидишь. Крастер придет. Смотри и слушай. Могу я рассчитывать на то, что ты прикроешь мою спину?"

Лицо Рика потеплело, он был рад, что его спросили. Моя спина, а не задница, идиот.

— Если ты имеешь в виду присматривать за тобой.

«Хорошо, — вздохнул Лиан, уже услышав шум из зала, — Шоу начинается. Наденьте стрелу на свой лук».

Не было слышно ни точных слов кричащего заявления Джилли о ее собственной свободе от изнасилования отцом, ни ревущих слов ответа Крастера, но было ясно, что сообщение было доставлено. «Мне бы очень хотелось увидеть его лицо, — подумала Лиан.

Обмен закончился так же внезапно, как и начался, и через двадцать секунд Джилли появилась с другой стороны зала в порыве, который порвал часть ее сшитых мехов. Она нырнула в единственную полностью закрытую часть конюшни и захлопнула за собой грубо сделанную дверь. «Это смелая девушка, — подумала Лиан, искренне впечатленная, — всю свою жизнь прожила под жестоким правлением этого насильника, но все же воспользовалась первым реальным шансом сбежать обеими руками».

Вскоре после этого прибыл сам Крастер с взведенным арбалетом и взведенным болтом. «Открой эту дверь, неблагодарный ты маленький... Ты знаешь, что случилось бы с тобой без меня?! Что творится за пределами моих земель?!» Он схватился за дыру в двери, чтобы толкнуть ее, но она не поддавалась.

Время для шоу.

Лиан активировала радио. «Это Чжэн. Крастер собирается застрелить одну из своих дочерей. У меня неминуемая угроза гражданскому лицу. Прошу разрешения открыть огонь, прием».

— Разрешите... — начал лейтенант.

«Сначала предупредите его, — перебил О'Нил, — мы застряли здесь. Жены мешают нам уйти, вот и все».

Лиан подождал, пока лейтенант повторит свой приказ и отменит действия сержанта... Но этого не произошло. Сержант был осторожен и держал ЛТ по яйцам над Игритт. На момент. В любом случае лучше не стрелять насильнику в спину. Рык наблюдает.

"Роджер."

Она отошла от повозки и направилась к конюшне, где одинокая лохматая лошадь становилась беспокойной. Она подняла свое оружие, а затем и голос. — Крастер, положи арбалет и отойди от двери!

Насильник крутанулся на месте, раскачиваясь, его рот отвис, а лицо покраснело. Он зол и пьян, идеально.

«Что мне делать с моей семьей, решать мне, — невнятно пробормотал Крастер, — моя крыша, мое правило».

«Ваше правление? Вы отдаете своих сыновей Белым Ходокам, — ответила Лиан, — они правят вами».

Сбоку послышался вздох, за которым последовал стук стрелы по дереву. Рик последовал за ней.

— Я прав перед богами, — крикнул Крастер, делая шаг к ним, — я выживу! Вы не имеете права отказывать мне в этом!

«Стой на месте, брось арбалет!» Лиан крикнул в ответ: «Это твое последнее предупреждение!»

Крастер сплюнул и резко двинулся вправо к одному из пустых стойл конюшни, подняв арбалет, чтобы выстрелить в нее.

Лиан выпустил очередь насквозь, попав в правую часть груди. Пули были быстрее, чем он. Одна из стрел Рика на всякий случай вонзилась ему в живот. Он упал в грязь и дерьмо, расставив ноги, размахивая руками, словно пытаясь плыть по воздуху, с арбалетом в руке.

Тем не менее, насильник выжил, рыча, когда его легкие наполнились кровью. Решил послать хотя бы один болт в отместку за его смерть.

Лиан снова выстрелил в него. Очередь в руке, все еще держащей арбалет. Другой в его пах. Оба превратились в кровавые руины мяса, человек, владевший ими, кричал от боли. Арбалет с грохотом отлетел в сторону, а его оставшаяся рука потянулась к разрушенным гениталиям. Два оружия, которые он больше никогда не использует.

Через пятнадцать секунд он уже достаточно истек кровью. Крастер Насильник наконец перестал двигаться, его глаза закатились, а голова с громким стуком ударилась о землю.

Через мгновение все население зала прибыло одновременно во главе с лейтенантом и остальными. Игритт обошла его и посмотрела на Крастера с довольной улыбкой на лице. Вскоре за ней последовал LT, чтобы осмотреть мужчину и его оружие.

«Он отказался бросить свое оружие и попытался уклониться от меня, сэр, — сообщила Лиан, прежде чем ее успели спросить. — Он угрожал и мне, и Риду, и девушке внутри. не ел морковку, которую он предложил. Думаю, я согласен с правилами и местными обычаями, сэр.

«Да, мы правы», — заявил Рык, подтверждая, что у местных не возникнет с этим проблем. По крайней мере, группа Манса этого не сделает.

— Лорд-командующий будет недоволен, — сказал Куорин Полурукий, руки которого все еще были связаны бинтами, — этот человек был другом Дозора.

Все присутствующие женщины и мужчины уставились на него, показывая, насколько всех волнует мнение Ночного Дозора.

«Он это заслужил, — сказала ему одна из «жен» Крастера. — Каждый раз, когда он давал тебе пищу Ворон, он брал ее изо рта». Полурукий имел достоинство выглядеть смущенным в ответ на этот ответ.

Как этот мужчина так долго сдерживал этих женщин? Лиан задумался. Кажется, они ни от кого не берут дерьма. Была ли это угроза Белого Ходока?

Лейтенант ничего не сказал об этом, взял арбалет Крастера и начал обшаривать его тело, пока не нашел плитку шоколада, спрятанную в мешочке. Так что это была взятка.

— Это было законное убийство, сэр, — повторил Лиан.

О'Нил сердито посмотрел на нее, но не хотел ничего возразить, учитывая толпу. «Я оставляю

вас на два часа... Не уверен, что отстреливание ему яиц считается судебным иском, капрал, но очень хорошо. благосклонность вообще. Где девушка?

— Джилли! Теперь можешь выходить! Он мертв! Звонил Лиан.

Дверь конюшни приоткрылась, и девочка высунула голову.

"Публично заявить!" одна из пожилых женщин крикнула: «Все кончено!»

После этого Джилли практически выпрыгнула из конюшни, избежав тела отца и обидчика. «Зачем ты его убил? Кто теперь защитит нас от богов?»

Лиан был удивлен. Она бы желала смерти такого человека больше, чем самой жизни. «Потому что он не бросил свое оружие. Потому что он это заслужил. Из-за истории, которую ты мне рассказал о его сыновьях. Что касается богов... Против них существует союз племен. Ты должен присоединиться к нему».

Судьба похищения все же лучше, чем превращение в нежить.

Та же самая старуха, которая окликнула, согласилась. «Да, он оставил много сыновей в лесу для богов. Моих сыновей. И боги пришли забрать их. Человек Манса говорил разумно, когда был здесь, до того, как Крастер откусил его язык».

Лейтенант сразу оживился и встал с того места, где стоял на коленях рядом с мертвецом. — Боги забрали его сыновей? он спросил.

«По словам Гилли, голубоглазые боги, — ответила Лиан, — она тоже их видела».

Брови лейтенанта нахмурились, и он посмотрел на молодую девушку. - Нам нужно поговорить с тобой об этом. «Он понимает, что это значит», — с облегчением подумала Лиан.

Джилли тряслась от страха, пока Лиан не поддержала ее рукой. — Все будет хорошо, не волнуйся. Он просто хочет поговорить, ничего больше.

— То, что ты сделал, Джилли, — мягко добавил лейтенант, — потребовало большого мужества. Думаю, больше, чем у меня. Ты в безопасности от нас, слышишь? Девушка улыбнулась и вытерла слезы. О, мальчик, еще один. Лиан посмотрел на Игритт, которая, казалось, думала о хорошенькой большеглазой дочери Крастера. Ну ладно, я просто позволю ей позаботиться об этом, подумала она.

О'Нил что-то проворчал про себя. — Что теперь, сэр?

Улыбка медленно расплзлась по лицу лейтенанта Дюкена, как будто он всегда хотел такого исхода. «Может, и так», — подумал Лиан.

«Поднимите знамена, сержант, — скомандовал он, — теперь это CFB Gilly's Hall».